

Голубые глаза с трудом открывались под водой, и когда они смотрели сквозь прозрачную жидкость на дно таза, которое находилось близко, первоначально яркое и прозрачное дно таза стало мутным, как будто его покрыла пленка матового стекла. Несколько разрозненных маленьких пузырьков прилипли к "стеклу", двигаясь вокруг или поднимаясь и исчезая вместе с большими пузырями, которые время от времени выбрасывали дети. Утром в Штормовом Устье звучали всевозможные шумы: топот слуг по лестнице, звуки патрулирующих стражников и разговоров, упреки дворецкого и так далее, но все звуки казались слабыми и эфемерными, когда они передавались в воду, словно исходили из другого мира. В процессе ныряния холодное ощущение жидкости в тазу проникало в голову и даже в конечности сквозь щеки. Постепенно купальная вода, казалось, превращалась в теплую горячую. С начальным раздражением глаза уже привыкли открываться под водой. Хотя он долго наклонялся, боль постепенно распространилась от спины по всему телу. В конце концов, ему пришлось выпрямить спину. Под водным плеском на поверхность всплыло красивое детское лицо, от которого повеяло свежестью. Мальчик отодвинул белую шерстяную полотенце в сторону и вытер лицо, прикидывая. — Десять минут? Двадцать минут? Он обдумывал это и внимательно всматривался в таз перед собой. Явно не было никакого поступления воздуха во время ныряния, но он чувствовал, что кислород в легких постоянно восполняется, пока прохладная вода проникает, так что время, в течение которого он удерживался, было просто необычным. Но он не знал, была ли это иллюзия, но ему казалось, что воды в этом тазу стало меньше, чем раньше... Потрясая головой, мальчик поднял руку и взял глиняный кубок с ароматом гвоздики на маленьком столике рядом с тазом. Затем он опустил веточку внутрь и начал сосредоточенно чистить зубы. В этом мире существует зубная щетка, вероятно, сделанная из свиной щетины. Тем не менее, Ренли чувствовал, что свиная щетина немного грязная, поэтому он подражал простым людям и жевал один конец веточки, чтобы почистить зубы — в любом случае, без пасты для зубов, как бы он ни чистил, не будет так же чисто, как в его прошлой жизни. Через некоторое время послышался стук в дверь снаружи. — Молодой мастер, пора кушать. — Просто приходите! — В ответе было что-то нечеткое. Ренли прополоскал рот из другого кубка, наполненного водой. Сплюнув немного соленого чистящего средства и несколько растительных древесных опилок в таз, он развернулся и отошел, вытирая рот носовым платком. Наверное, это будет тихий день. Ренли особенно нравилось спокойствие с момента возвращения в ту "историю" вчера. — Я собираюсь принять душ сегодня вечером. После выхода он отдал указания слуге, охранявшему дверь, и затем направился на нижний этаж, где располагалась столовая. Вся суeta и борьбы закончились с разбившейся вставной челюстью. Ренли, который отличался от прежнего, выглядел так же, и вокруг него обстановка была в основном той же. Осада, голод, нехватка еды... Перед осадой Штормового Устья Ренли чаще всего обедал со своей текущей семьей. Но на самом деле людей там не было много. Недолго после его рождения родители в этой жизни погибли в кораблекрушении, а его старший брат Роберт был усыновлен герцогом Долины. Его так называемыми членами семьи были в основном его второй брат Станнис и старший мейстер Крессен, его товарищ по играм Толстяк Алин и его дядя Халберт, который погиб в начале осады. Иногда были некоторые вассалы, рыцари и семейные вассалы, но слишком уж много их не было. Но теперь, из-за осады, Станнис в основном жил на краю городской стены. У старого холостяка тоже не слишком часто бывали под столом. Оставалось лишь троим малышам собраться вместе. Очевидно, дети едят очень быстро, особенно когда еда скудная и однообразная. Обычно обед заканчивается менее чем за десять минут, но сегодня немного иначе, чем обычно. В ресторане Ренли сидел с левой стороны длинного разделительного стола. Два других его соперника сидели напротив. Темноволосый мальчик с поникшей головой снова хмурился, глядя на еду на тарелке, но серебряный даггер, который он держал вверх дном, начал двигаться без колебаний. Он увидел, как кончик даггера стабильно погружается в голову соленой рыбы, а затем, чуть усилив усилие, отделил голову, которая должна была быть твердой и гибкой. Затем даггер в руке мальчика разделил всю рыбу на четыре кусочка, каждый из которых выглядел примерно

одинакового размера. Наконец, с движением тонких пальцев серебряный даггер был перевернут с ног на голову с поразительной ловкостью. Владельцем руки использовался как вилка и несколько раз проткнул полоски соленой рыбы, отделяя нежное кусочками рыбы от костей. Толстый Эрин наблюдал за всем этим, затем посмотрел вниз на такой же даггер в своей руке и почувствовал, что этот предмет громоздкий и тяжелый. — Ренли, ты кажешься немного другим, чем прежде. После того, как темноволосый друг вставил кусочек рыбы в рот с помощью даггера, он наконец не удержался и сказал что-то. — Правда? — Жуя соленую пищу в рот, Ренли нечетко ответил: — Я слышал, что слишком много соленой рыбы вызывает неприятный запах изо рта. — Это не неприятный запах, я имел в виду — Берри, ты заметил, что у тебя неприятный запах изо рта? — Темноволосый парень посмотрел на тонкую бамбуковую палочку рядом с Толстяком. Друг в этот момент с низко опущенной головой сражался с луком — похоже, ему очень нравилось есть сырые луки. — Есть это может устранить запах, — заявил Бэйли, который так же худ, как бамбуковая палка, подняв свою руку в знак указания на еду в его руке: — Это особенно эффективно. — Я имел в виду даггер, твой — Пангдун с другой стороны с настойчивостью продолжал, но его немедленно прервали. — Тогда ты заметил Эрина? Эти слова заставили Пангдуна не удержаться и посмотреть на своего товарища рядом. — Кто бы на это обратил внимание. Другой человек безразлично ответил: — Но я думаю, что у него обязательно должно быть, посмотрите, он такой неопрятный.... В остальном обеде создалось небольшое шумное пространство, но в целом с Ренли ничего особенного не произошло. Закончив свою порцию, он вежливо попрощался, но не привлек внимания двух друзей, которые ссорились. Он высунул язык в ответ и тихо покинул место. Старый мейстер, услышав шум, как раз спешил сюда. Поприветствовав его кивком у двери, он стремительно ворвался в комнату. Вскоре Ренли слышал звук ругани и споров, но что произошло впоследствии навлекло на него внимание. Особый запах привлек его внимание, но прежде чем он смог определить, откуда он приходит, он услышал что-то странное. — Патчфейс мертв, мастер. Низкорослый слуга Цзяо Ми прошептал ему, когда он вернулся к двери спальни: — Он должен был умереть еще давно. Цзяо Ми подает намек, что он уже мертв, когда Цзяо Ми вытащил его из моря. В благородной семье слуга, который говорит ерунду, может получить выговор от строгого хозяина, но Ренли всегда любил, когда ему рассказывают сплетни. Это не значит, что он может получить какую-то полезную информацию отсюда. Главная причина заключается в том, что это скучно — в мире, где отсутствие развлечений, сплетни остаются одним из немногих оставшихся интересов. Но это дело не просто сплетни. — Как он умер? — Ренли спросил с нахмуренными бровями. Патчфейс — это шут, который в тот день убежал, заплакав, когда увидел его. Он изначально прибыл из Свободного Торгового Города через узкий морской пролив. Говорят, у него есть талант к комедии, но, к сожалению, Ренли никогда этого не видел — после того как Шута купили через море и он собирался вернуться в Штормовое Устье, буря и рифы потопили корабль, на котором он находился, и море поглотило его. После того, как его выплюнуло, Шут стал идиотом. — Болезнью, мастер, он был болен. Я слышал, он болел уже некоторое время, — ответил Цзяо Ми: — Но никто из нас не заметил, что он болен, и оказалось, что он лежал в комнате и умер от болезни. Похоже, он был мертв уже несколько дней. Он покачал головой, произнося слова с меланхолией. — Когда Цзяо Ми вытащил его на берег, его рот распух. После этого его речь стала трудной для восприятия, и его разум тоже стал работать туго. Это вся вина Цзяо Ми, увы. Но мы изначально думали, что он уже мертв, он казался холодным и скользким на ощупь, он просто мертвец... Ренли не стал слушать дальше, потому что уже направлялся к лестнице. Станный запах все еще витал вокруг его носа. Он напоминал тот, который он чувствовал прежде, но был совсем другим. Казалось, это был запах гнили. Когда его спина почти исчезла на верхней ступени лестницы, короткий камердинер осознал, что делает, и поспешил за мальчиком — хотя замок очень безопасен, ситуация в настоящее время напряженная, и слуги должны следить за сыном Баратеона, который не достиг совершеннолетия, чтобы предотвратить любые злые замыслы.... Ренли наконец нашел источник запаха в заброшенном дворе замка. Это был горящий огонь. Пятеро людей стояли тихо перед

огнем и смотрели на него, и из него доносился запах гнили. В отличие от внутренней части башни, когда он подошел ближе, запах стал не только сильнее, но и смешался с ароматом сгоревшего жира... — Залив кораблекрушений поглотил лодку, в которой они были, но море вернуло нам несчастного Шута, — сказал кто-то из тех пятерых, когда он подходил ближе. Он был одним из пяти человек перед огнем и молодой лидер, охраняемый остальными четырьмя слугами. У него были черные волосы и голубые глаза, тонкая, но высокая фигура, одетая в черную и коричневую кожаную броню. Когда он опустил глаза на Ренли, в них читалась холодность. — Он тоже стал дураком. Что мне от дурака-шутника? Это было скорее бормотание, чем вопрос. — По крайней мере, ты его любил, — ответил Ренли. — Я его не любил, ни разу не любил. — Так зачем ты его держал? — Я изо всех сил старался удержать его рядом с собой, — сказал молодой человек, колеблясь, — я старался найти в нем радость, да, я старался. Я думал — возможно, это выполнит последнее желание моего отца? Ренли молча смотрел на него и больше ничего не сказал, потому что тот не обращался ни к нему, ни к кому-либо еще. Это кораблекрушение не только превратило Шута в идиота, но и поглотило герцога и герцогиню Штормового Устья, Стивена Баратеона и его родителей в этой жизни, в море. Тогда Ренли был лишь розовым младенцем, сосущим молоко у няни, и не стал свидетелем этой беды, но его второй брат, стоящий перед ним, и Роберт, старший брат, стали свидетелями этой катастрофы собственными глазами. Они стояли на высоких стенах Штормового Устья, наблюдая, как корабли тонут в залива вдалеке. Темный шторм бушевал в небе, и Ренли не имел представления о том, что чувствовали его два брата в тот момент. Он только впоследствии узнал некоторые мелкие детали инцидента. Например, бедствие не должно было произойти. Это была ошибка капитана в управлении. Например, герцог и герцогиня привезли ему много странных и интересных игрушек из Свободных Городов. Например, мейстер Крессен получил письмо от герцога Стивена, когда тот находился через Узкий Море. В письме была весьма положительная оценка Риголетто, который якобы мог заставить его одинокого второго сына научиться смеяться... Очевидно, Патчфейс не был квалифицированным шутком. Ренли думал про себя. С тех пор как он мог помнить, он лишь однажды видел, как его второй брат по имени Станнис улыбнулся, и это была улыбка, когда он услышал, что его родители приближаются к Штормовому Устью. После этого он больше никогда не улыбался. — Я его не хотел. — Атмосфера оставалась молчалива некоторое время. Когда огонь перед ним сгорел, обнажив обугленное тело, молодой человек, стоящий рядом, сказал последнее предложение. — Но мне следовало отправить мейстера на лечение, когда он был болен, а не позволить ему умереть от болезни. Голос Станниса не имел никакого самообвинения, но вместо этого нес легкое чувство усталости. Очевидно, текущая ситуация, с которой сталкивается замок, немного его угнетала, но выражение на его угловатом лице было по-прежнему каменным. Мысль мелькнула в голове Ренли безыдейно. Следует ли мне найти способ использовать тот рибнозуб Наги? Он так подумал, и затем его лицо вдруг застыло. В это время слуги уже начали расправляться с обугленными костями, и он мог отчетливо видеть, что у черного рта тела явно не хватало нескольких зубов. Посчитав и внимательно просмотрев, он увидел, что не хватает ровно трех зубов... ``